

УДК 94

DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-1-43-59

История американской внешнеполитической мысли: трактовки суверенитета США в конце XX – начале XXI века

А. Д. Катков

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Москва, Россия*

Аннотация

В 1990-е гг. в связи с окончанием холодной войны и курсом США на построение «нового мирового порядка» в научном дискурсе актуализируется проблема понимания суверенитета государства, в том числе в самих Соединенных Штатах. В результате, как официальные власти США, так и большинство экспертов отстаивают незыблемость суверенитета своей страны, отмечая, однако, что он может быть временно несколько ограничен различного рода международными обязательствами, прежде всего экономическими соглашениями, но это не влияет на него кардинальным образом и возможность выхода из различного рода договоров сохраняется. Утверждается, что суверенитет, оставаясь значимым принципом в целом, может быть утрачен, что открывает легитимный, по мнению США, путь к интернационализации того или иного конфликта. В итоге, несмотря на то, что подобное понимание суверенитета как принципа условного само по себе не ново, США предпринимали шаги по распространению его на весь мир, предоставляя себе право единолично определять случаи, когда суверенные права утрачены, а когда нет и по каким конкретно причинам.

Ключевые слова

суверенитет, США, мировой порядок, международное право, ООН, постбиполярность

Для цитирования

Катков А. Д. История американской внешнеполитической мысли: трактовки суверенитета США в конце XX – начале XXI века // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 1: История. С. 43–59. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-1-43-59

The History of American Foreign Policy Thought: Debates about the US Sovereignty in the Late 20th – Early 21st Centuries

A. D. Katkov

*Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation*

Abstract

In the 1990s the end of the Cold War and the US's efforts to build a "new world order" actualized in scientific discourse the problem of understanding the principle of state sovereignty. Moreover, due to the WTO accession, the discussion among United States' scholars intensified about the preservation of sovereignty of their own state. As a result, both the US authorities and most experts advocate the inviolability of the sovereignty of their country, noting, however, that it might be temporarily limited by different international obligations, first of all by economic agreements, but this does not affect it radically and the possibility of withdrawing from various kinds of contracts remains. At the same time, the last superpower's foreign policy actions at the end of the 20th century (interference in the internal affairs of Grenada, Nicaragua, Panama, Haiti, Yugoslavia, etc.) clearly illustrate the disregard for the sovereignty of other states. In an attempt to explain this policy, they argued that sovereignty, while remaining a significant principle in general, can be lost, which opens up the legitimate path to the internationalization of a conflict. All in all, despite the fact that such an understanding of sovereignty as a conditional principle, is not new in itself, the United States took

© А. Д. Катков, 2020

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 1: История
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2020, vol. 19, no. 1: History

some steps to extend this understanding to the whole world, granting itself the right to single-handedly determine cases where and why sovereign rights are lost.

Keywords

sovereignty, United States, world order, international law, UN, post-bipolarity

For citation

Katkov A. D. The History of American Foreign Policy Thought: Debates about the US Sovereignty in the Late 20th – Early 21st Centuries. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 1: History, p. 43–59. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-1-43-59

Процесс глобализации, распад биполярной системы международных отношений и неочевидность характеристик нового постбиполярного мироустройства, углубление интеграционных процессов в мире, набирающий силу процесс возникновения новых субъектов международных отношений в ходе реализации народами своего права на самоопределение, попытки США установить «новый мировой порядок» и укрепить свое влияние после окончания холодной войны – все это актуализировало в 1990-х – начале 2000-х гг. проблему понимания принципа суверенитета как в американской внешнеполитической мысли, так и во всем мире. Согласно одному из наиболее удачных определений, суверенитет – это политическое и юридическое полномочие господствующих кругов внутри страны и способность государства, независимо от других государств, формировать и проводить в жизнь свою внутреннюю и внешнюю политику [Марченко, 2004. С. 59]. Любое государство на том или ином этапе своего развития прилагает все усилия для обеспечения своего суверенитета, поскольку именно так можно отстаивать свои национальные интересы и права. Не исключением являются и Соединенные Штаты Америки, где проблема понимания суверенитета самих США актуализировалась в связи с поиском новых ориентиров во внешней политике на фоне окончания холодной войны. Цель настоящей статьи – выяснение и анализ того, как относились американские исследователи и государственные деятели к суверенитету самих Соединенных Штатов в переломный момент истории в последнее десятилетие XX в. Мнение же американских ученых, журналистов и политиков видится важным, в том числе и потому, что надежды на наступление в 1990-е гг. «нового мирового порядка», который потеснит логику силы и баланса, оказались несостоятельными, что отчетливо показали война в Персидском заливе и особенно бомбардировка Югославии в 1999 г. Известный американский ученый Дж. Най в связи с этим писал, что вместо того, чтобы положить конец истории, постбиполярный мир характеризуется возвращением истории существования разнообразных источников международной напряженности по всему миру [Nye, 1992]. Влияние многих государств в мире, безусловно, уменьшилось, однако это произошло в основном не в пользу международных организаций, а в пользу другой державы, оставшейся единственной сверхдержавой на планете и оказавшейся на вершине своего могущества – Соединенных Штатов Америки. Политический вес принятых в США решений и авторитет американского научного сообщества заставляли весь мир в тот период в известной степени следовать в фарватере американских идей, теорий и концепций, влияние которых на современные научные труды, как в американской, так и в отечественной науке остается весьма значительным. Все это говорит об актуальности настоящей статьи и объясняет хронологические рамки исследования. Избрание президентом США Дональда Трампа в 2016 г., выступавшего с лозунгом «Сделаем Америку снова великой!» (“Make America Great Again!”), является, в данном смысле, продолжением обострения интереса в США к суверенитету государства, в том числе и к собственному, а также лишний раз свидетельствует об актуальности темы этой статьи.

Совокупность внешнеполитических действий США – вмешательство в суверенные дела Гренады (операция «Вспышка ярости» в 1983 г.); Никарагуа (с 1981 по 1988 г.); Панамы (операция «Справедливое дело» в 1989 г.) – также заставляла научное сообщество США в 1990-е гг., в попытке осознать последствия этих событий, обратить внимание на вопросы суверенитета государства и проблему вмешательства во внутренние дела. Политика Соединенных Штатов в период президентства Джорджа Буша, Билла Клинтона и Джорджа Буша-младшего (одностороннее расторжение ряда международных обязательств, вступление

в ВТО в 1995 г., операция «Буря в пустыне» 1991 г., вмешательство в конфликт в Сомали (1991–1994), Боснийская война 1992–1995 гг., операция «Поддержка демократии» в Гаити в 1994 г., бомбардировки Судана и Афганистана в 1998 г., бомбардировки Югославии в 1999 г., вторжение в Ирак в 2003 г.) также ставила вопросы как о суверенитете самих США, так и о месте суверенитета в международных отношениях. Весь тот комплекс проблем о суверенитете, обсуждавшихся в 1990-х – начале 2000-х гг., продолжает изучаться академическим сообществом и в настоящее время.

Следует заметить, что тема суверенитета интересовала американских ученых и государственных деятелей на протяжении всего XX в., оставаясь приблизительно одинаково актуальной из года в год. Но анализ архива такого уважаемого американского журнала, как «Форин афферс»¹ показывает, что с 1990-х гг. начинается рост интереса к изучаемой нами проблематике. Всего с 1989 по 2000 г. было опубликовано 326 работ, в той или иной степени изучающих суверенитет государства или хотя бы упоминавших его. В то время как за предыдущее десятилетие с 1978 по 1988 г. подобных работ было практически в два раза меньше – 179, и такое количество было характерно для всех десятилетий до 1990-х гг. (с 1967 по 1977 г. было 158 работ; с 1956 по 1966 г. – 160 исследований; с 1945 по 1955 г. – 172; с 1934 по 1944 г. – 138 работ; с 1922 по 1933 г. – 186). В то же время после 1990-х гг., как уже было сказано, интерес к суверенитету продолжает оставаться высоким, и в период с 2001 по 2011 г. было 370 исследований подобного рода, а уже за неполное десятилетие с 2012 по 2018 г. таких работ насчитывается более 500. В другом известном профильном американском журнале «Форин полиси» прослеживается аналогичная динамика. Если в период с 1979 по 1989 г. на страницах журнала было опубликовано 89 статей, затрагивающих проблематику суверенитета, то в период с 1990 по 2000 г. таких работ уже 164². Экстраполируя эти данные на американское научное сообщество и истеблишмент, они позволяют обрисовать общую картину интереса к тематике суверенитета, иллюстрируя не только количество ученых, занимающихся этой проблематикой, но и интерес редакции журналов, а следовательно, и читателей, к этим вопросам.

Но как эта динамика роста интереса к суверенитету связана с динамикой развития международных отношений? Подобное усиление внимания к суверенитету, помимо обозначенных выше событий, вызвано также и теми новыми вызовами и угрозами, которые ставит постбиполярный мир. Так, государственный секретарь США при Джордже Буше-старшем Джеймс Бейкер в своих мемуарах писал, что при подготовке к переходу к «новому мировому порядку» правительство США осознавало необходимость начать проработку долгосрочных стратегий для решения появившихся проблем транснационального характера, которые не подпадали под традиционные категории вызовов внешнего мира: терроризм, наркоторговля, проблемы экологии и нераспространения оружия массового уничтожения [Baker, 1995. P. 46]. Среди подобных новых вызовов можно выделить также рост образования новых государств, в том числе появление целого ряда новых непризнанных стран, само существование которых обостряет международную обстановку в том или ином регионе. Ответом США на новые вызовы стала в том числе выработка концепции, выделявшей категорию так называемых «неудавшихся государств» (“failed states”). В результате в 1990-е гг. Соединенные Штаты сталкиваются с новым типом конфликтов, которые уже не включают в себя прямое противостояние крупных держав, а скорее различного рода кризисы в разных регионах и странах мира, что актуализирует тему суверенитета, поскольку кардинально возросла и роль международного права в отношениях между странами.

Следует сказать, что, будучи сильно политизированным в принципе, термин «суверенитет» не имеет общепризнанного определения ни в отечественной, ни в западной литературе, и, принимая «базовые» свойства суверенитета (так, например, Г. Эванс и Дж. Ньюхэм в своей книге «Словарь международных отношений» понимают суверенитет как исключительную

¹ Digital library for scholars, researchers, and students (JSTOR) // JSTOR official site. Available at: <https://www.jstor.org/journal/foreignaffairs> (accessed 16.04.2018).

² Ibid.

компетенцию во внутренних делах и самостоятельность во внешней политике [Evans, Newnham, 1998. P. 54]), большинство ученых вырабатывает собственную концепцию понимания всего комплекса вопросов, связанных с суверенитетом.

Нельзя не отметить, что отечественные авторы внесли свой значимый вклад в изучение концепции суверенитета. Так, этой проблематикой занимались такие ученые, как И. Д. Левин [2003], С. В. Черниченко [1999], М. Н. Марченко [2004] и мн. др. Отечественные авторы успешно занимались широким кругом вопросов от определения принципа суверенитета, до анализа феноменов, его ограничивающих, концентрируясь в большей степени на изучении влияния на суверенитет глобализации и международных организаций. Анализировались в отечественной науке и мнения американских исследователей о суверенитете. Например, Е. С. Кузнецова в своей монографии, изучая в большей степени практику ограничения суверенитета, в первой главе рассматривает современные трактовки этого вопроса в зарубежной науке, приходя к выводу, что «распад двухполюсной системы перевернул многие из доминировавших ранее представлений о суверенитете» и практически все научные школы так или иначе пересматривают суверенитет [2013. С. 40]. Изучает внешнеполитическую мысль о проблеме суверенитета в своей статье и В. Н. Кобышев, концентрируясь главным образом на позициях неореализма в этом вопросе [2010]. Научная новизна данной статьи, в свою очередь, заключается в том, что в отечественной науке нет полноценных исследований, ставящих своей главной целью изучение проблемы отношения американского политического истеблишмента и академического сообщества к суверенитету собственного государства в 1990-е гг. Также статья вводит в научный оборот новые источники и литературу.

В структурном плане статья делится на две части. В первой – подробно изучается развернувшаяся дискуссия о перспективах сохранения суверенитета США между различными учеными и приводится позиция по поднимаемым проблемам представителей официальной власти США. Вторая часть носит во многом историографический характер и в ней рассматриваются те трактовки суверенитета в американской внешнеполитической мысли, которые появились в результате этой дискуссии, стали в некоторой степени ее следствием, а также реакцией на явления, характерные для того времени. Сам анализ внешнеполитической мысли будет представлен сообразно с теми основными вызовами для мирового порядка и государственного суверенитета (как, например, глобализация, интеграция, проблема соблюдения прав человека), которые видело экспертное сообщество в тот период.

Суверенитет собственного государства для американцев всегда оставался одним из важнейших принципов, и именно поэтому международные организации и процесс глобализации вызывают тревогу в связи с возможностью потери своего суверенитета, своей независимости в принятии решений. Новый виток полемики по этому вопросу развернулся в США на фоне создания ВТО в 1995 г. и участия в данной организации Соединенных Штатов. Некоторое усиление роли ООН в связи с окончанием холодной войны привело также к усилению дискуссии об ограничении суверенитета Соединенных Штатов со стороны и этой международной организации.

Американцев достаточно сильно волнует проблема суверенитета своего государства, его сохранения и защиты. Помимо прочего об этом лишний раз свидетельствуют, например, предвыборные речи кандидатов в президенты или платформа Республиканской партии 1996 г., которые утверждают, что суверенитет США сильно ослаблен вступлением страны в различные международные организации³. Примером озабоченности американцев сохранением своего суверенитета может быть также проект закона «H.R. 3752», инициированный

³ *Dole R.* Address Accepting the Presidential Nomination at the Republican National Convention in San Diego // Public Papers of the Presidents. 15.08.1996. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-accepting-the-presidential-nomination-the-republican-national-convention-san-diego> (дата обращения 31.01.2019); *Buchanan P.* Republican Presidential Candidates Forum in Des Moines // Public Papers of the Presidents. 13.01.1996. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/republican-presidential-candidates-forum-des-moines-iowa> (дата обращения 31.01.2019); *Republican Party Platform of 1996* // Public Papers of the Presidents. 12.08.1996. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/republican-party-platform-1996> (дата обращения 31.01.2019).

конгрессом, накладывающий ограничения на структуры, выполняющие обязательства США в области экологического международного сотрудничества. На этот билль было наложено президентское вето, и администрация Клинтона выступила с отдельным заявлением, объясняющим то, почему данное сотрудничество не угрожает суверенитету государства⁴. Подобные заявления выпускались Белым домом не раз⁵. Из этого всего можно сделать вывод о том, что суверенитет для американцев во многом увязывается с возможностью свободы действий, которой они придают большое значение.

Среди «защитников» суверенитета Соединенных Штатов, озабоченных возможным усилением влияния международных организаций, можно выделить представителя Республиканской партии США и председателя комитета Сената США по международным отношениям Д. Хелмса, который говорил об угрозе суверенитету США со стороны ООН (превратившейся, по его мнению, в квазисуверенное образование) и писал о необходимости реформы ООН или выхода США из этой организации для предотвращения усиления за счет национальных государств власти никем не избираемых бюрократов [Helms, 1996]. Странником защиты суверенитета США от международных организаций, таких как ООН или ВТО, являлся также лидер большинства республиканцев в Сенате Б. Дойл, считающий, что международные организации не позволяют Соединенным Штатам действовать, опираясь на свои интересы, и зачастую не учитывают идеалы и ценности США. Автор пишет, что членство в международных организациях оправдано, только если это позволяет создать многостороннюю группу, выступающую и действующую во благо американских интересов [Dole, 1995. P. 36]. Конгрессмен республиканец Б. Гудлатте несколько позже писал, что главенство международного права над внутренним, над конституцией недопустимо и это угрожает суверенитету государства [Goodlatte, 2004. P. 12]. В результате можно заключить, что опасения о потере суверенитета США были распространены, в том числе, и на самом высоком политическом уровне в стране, в частности, в среде республиканцев, которые зачастую придерживаются концепции необходимости фактически абсолютного суверенитета для своего государства, и даже международное право не должно его ограничивать.

Конечно, и правительство демократов США в тот период не раз говорило о необходимости реформ в ООН, призванных уменьшить ее бюрократический аппарат, снизить количество средств, расходуемых на ее работу, и сделать ее деятельность более прозрачной⁶. Однако одновременно с этим официальные лица Соединенных Штатов многократно утверждали о той важнейшей роли, которую играет ООН в достижении мира между странами⁷. Бывший государственный секретарь США Мадлен Олбрайт в своей статье в журнале «Форин полиси», успокаивая самых ярких защитников суверенитета, писала, что ООН не является ни в коем случае угрозой для суверенитета Соединенных Штатов, поскольку организация не имеет собственных вооруженных сил, не имеет права на арест, не имеет права взимать налоги, не имеет права конфисковать, не имеет права регулировать, не имеет возможности переписывать договоры. Совет Безопасности, конечно, имеет определенную власть, но он не может действовать без согласия США и других постоянных членов, что означает, что ни один генеральный секретарь не может быть избран, ни одна миротворческая операция не может

---

⁴ Statement of Administration Policy: H.R. 3752 – American Land Sovereignty Act of 1996 // Public Papers of the Presidents. 26.09.1996. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/statement-administration-policy-hr-3752-american-land-sovereignty-act-1996> (дата обращения 31.01.2019).

⁵ Statement of Administration Policy: H.R. 901 – American Land Sovereignty Protection Act of 1996 // Public Papers of the Presidents. 23.09.1997. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/statement-administration-policy-hr-901-american-land-sovereignty-protection-act-1996> (дата обращения 31.01.2019); Statement of Administration Policy: H.R. 883 – American Land Sovereignty Protection Act // Public Papers of the Presidents. 19.05.1999. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/statement-administration-policy-hr-883-american-land-sovereignty-protection-act-0> (дата обращения 31.01.2019).

⁶ Albright M. The United Nations: What's In It For Us? // U.S. Department of State. Archive. 04.03.1996. URL: https://1997-2001.state.gov/issues/mar96_why_united_nations.html (дата обращения 31.01.2019).

⁷ Albright M. The UN, the U.S. and the World // U.S. Department of State. Archive. 12.09.1996. URL: <https://1997-2001.state.gov/issues/un-tm-ga.html> (дата обращения 31.01.2019).

быть проведена, ни один из трибуналов не будет создан без одобрения США [Albright, 2003. P. 22]. Билл Клинтон, высказываясь в том же духе, утверждал, что международные договоры, отвечающие в полной мере национальным интересам государства, не только не ограничивают суверенитет, но, напротив, укрепляют его⁸. 42-й президент США также отмечал, что суверенитет государства не подрывается путем экстрадиции людей, если оба государства делают это обоюдно и привержены одним и тем же принципам уголовного правосудия⁹. Интересно, что Мадлен Олбрайт также утверждала, что Соединенные Штаты никогда не пойдут на создание международного правительства. Членство же в ООН не расценивается властями США как нечто угрожающее суверенитету государства, поскольку, как говорит об этом М. Олбрайт, у США есть «право вето» (от которого США не готовы отказаться или предоставить другим странам¹⁰) в Совете Безопасности ООН, что обеспечивает известную степень независимости, и, таким образом, «ООН не представляет угрозы для конституции США» и полномасштабная деятельность правительства государства¹¹. Однако из этого постулата следует мысль о том, что ООН серьезно ограничивает суверенитет государств – членов этой организации, не обладающих правом вето, что отчасти подтверждается теми санкциями, как экономическими так и военными, которые вводит ООН против некоторых государств мира. В этих заявлениях М. Олбрайт мы видим разницу в подходах и понимании «суверенитета для себя» и «суверенитета для остальных».

Несмотря на то, что в самих США в начале 2000-х гг. только 17 % населения поддерживало сохранение США в роли единоличного мирового лидера в решении международных проблем, в то время как большинство выступало за многосторонний подход [Ikenberry, 2003. P. 378], в Америке достаточно сильно оберегают свой суверенитет (интересно, что в 2019 г. постулат о невозможности существования международного мира и процветания без активного руководства США поддержало только 9,5 % опрошенного населения, в то время как среди экспертов по внешней политике в США – 47 % [Bremmer, 2019]). Любые же намеки на ограничение суверенитета вызывают острую дискуссию внутри государства. Американский журналист Р. Райт, приводя в пример ВТО, писал, что суверенитет неизбежно все больше ограничивается международными организациями [Wright, 2001. P. 51]. Одним из активных защитников суверенитета США являлся также М. Тиссен (политолог и в будущем спичрайтер президента Джорджа Буша-младшего), избличающий в том числе и наступление глобализации на суверенные права Соединенных Штатов, поскольку она находится, по мнению автора, в противоречии с демократическими ценностями американцев [Thiessen, 2001. P. 68]. Известный финансист и филантроп Дж. Сорос также писал о том, что США ревниво оберегают свой суверенитет и считают, что он должен быть единственным арбитром правильных и неправильных решений [Soros, 2000. P. 53]. Существуют и несколько категоричные заявления. Например, ведущий обозреватель «Вашингтон Пост» («The Washington Post») С. Маллаби пишет о том, что в то время как глобализация «наступает» на суверенитет по всему миру, в США она приводит к противоположному эффекту, и правительству страны приходится постоянно вести переговоры внутри своих границ по вопросам сохранения суверенитета, что заставляет американское правительство проводить слабую и непоследовательную внешнюю политику [Mallaby, 2000. P. 80]. Таким образом, многие ученые в США к суверенитету собственного государства относились очень ревностно или отмечали эти настроения в научном мире. Эти умонастроения очень хорошо характеризуют слова американского ученого

⁸ Clinton W. The President's News Conference With President Ernesto Zedillo of Mexico in Mexico City // Public Papers of the Presidents. 06.05.1997. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/the-presidents-news-conference-with-president-ernesto-zedillo-mexico-mexico-city> (дата обращения 31.01.2019).

⁹ Clinton W. The President's News Conference With Central American Leaders in San Jose // Public Papers of the Presidents. 08.05.1997. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/the-presidents-news-conference-with-central-american-leaders-san-jose> (дата обращения 31.01.2019).

¹⁰ UN Security Council Expansion // U.S. Department of State. Archive. 05.04.2000. URL: https://1997-2001.state.gov/issues/fs-unsc_expan_000405.html (дата обращения 31.01.2019).

¹¹ Albright M. The United Nations: What's In It For Us? // U.S. Department of State. Archive. 04.03.1996. URL: https://1997-2001.state.gov/issues/mar96_why_united_nations.html (дата обращения 31.01.2019).

Д. Дрезнера, который замечал, что к своим суверенным правам следует относиться с осторожностью, поскольку суверенитет – это невозобновляемый товар и после продажи его уже практически невозможно выкупить [Drezner, 2001].

Процесс глобализации так же виделся многими американскими экспертами как фактор, угрожающий суверенитету США. Несмотря на то, что большинство специалистов поддерживает глобализацию, руководящую роль в которой пытаются играть США, существуют и критики этого процесса (Б. Барбер, Д. Кортен, Г. Дейли, П. Бьюкенен, Дж. Кавана). Они отмечают, что она выгодна только небольшому меньшинству и увеличивает безработицу, способствует уходу американского капитала (необходимого внутри страны) в зоны дешевой рабочей силы, разрушая тем самым экономику и ослабляя международные позиции США. По мнению этих ученых, культурные и национальные цели Америки требуют сохранения сильного государственного механизма. Например, профессор в Гарвардской школе права А. Слоутер отмечала, что глобализация и новый мировой порядок, пропагандируемый администрацией США в 1990-е гг., приведут к тому, что Америка потеряет независимость (а значит, и утратит свой суверенитет), поскольку суд, регулирующий жизнь внутри страны и разрешающий различные споры, будет находиться в других странах, ВТО и МВФ будут диктовать финансовую и торговую политику, а ООН будет решать за США, где применять их вооруженные силы [Slaughter, 1997]. По мнению заслуженного профессора в Лондонской школе экономики Дж. Грея, глобализация отражает предпочтение творцов американской внешней политики и является ошибочным и вредным политическим проектом, оказывающим огромное влияние на мировые экономические и финансовые институты [Gray, 1998. P. 4].

Официальные представители США также признавали, что глобализация является вызовом для суверенитета государства, поскольку она уменьшает способность государств контролировать свои границы, регулировать трансграничные потоки и защищать граждан от внешних угроз. Однако США на официальном уровне всегда заявляли о важности принципа суверенитета. Так, глава отдела по планированию политики США при президенте Джордже Буше-младшем Ричард Хаас писал о том, что суверенитет подвергается серьезным вызовам как со стороны неспособности государств осуществлять свою власть внутри страны, так и со стороны глобализации и транснациональных компаний. Однако Ричард Хаас признавал важность этого принципа и утверждал, что суверенитет во многом сформировал международное право и был источником стабильности на протяжении более чем двухсот лет и в начале XXI в. этот принцип остается существенной основой для мира, демократии и процветания¹².

Но с чем же связан подобный страх многих американцев перед потерей собственного суверенитета? Исследователь, бывший редактор «Ньюсуик» (“Newsweek”) М. Хирш в этой связи справедливо считает, что причина этого уходит корнями в концепцию американской исключительности, приверженцы которой видят угрозу в глобализации и создании мирового правительства. Автор считает, что подобные опасения сильно преувеличены, и государства продолжают определять мир, и международное сообщество не показывает никаких признаков содействия созданию мирового правительства [Hirsh, 2002]. Ученый С. Патрик также пишет, что именно чрезвычайный перевес сил и настоящая неуязвимость позволяют американцам воспринимать свой суверенитет как неограниченный, что давно уже не могут себе позволить страны слабее [Patrick, 2000. P. 431]. Подобное отстаивание суверенитета, возможно, вызвано желанием сохранить лидирующие позиции США в мире, что многими экспертами видится возможным только при наличии сильного суверенитета страны.

В результате официальным представителям США периода президентства Билла Клинтона (руководство которых не могло не реагировать на возникшую дискуссию) приходилось объяснять свою политику и уверять в том, что Белый дом не собирается ограничивать суверенитет США. Так, заместитель государственного секретаря С. Тэлботт писал, что международ-

¹² Haas R. Sovereignty: Existing Rights, Evolving Responsibilities // U.S. Department of State. Archive. 14.01.2003. URL: <https://2001-2009.state.gov/s/p/rem/2003/16648.htm> (дата обращения 01.12.2018).

ные обязательства и всеобъемлющая стратегия международного участия не только не ослабляют, но усиливают суверенитет государства, поскольку они помогают, в частности, США использовать международные силы в интересах собственных граждан и народов, разделяющих ценности США [Talbot, 1997. P. 82]. Таким образом, автор является сторонником того, что если соглашение государству выгодно, то суверенитет не ограничивается и не ослабляется. Официальные представители Государственного департамента США, конечно, признавали, что международные договоры и обязательства могут в некоторой степени угрожать суверенитету и ограничивать его. Однако, как говорил помощник госсекретаря Ф. Лой, Соединенные Штаты должны проводить прагматическую линию во внешней политике и идти на подобные ограничения, если это удовлетворяет потребностям и интересам государства, и, таким образом, если преимущества от соглашения превалируют над фактом некоторого ограничения суверенитета, то ратификация договора будет правильным решением¹³.

О том, что международные экономические соглашения не подвергают опасности суверенитет государства, говорил еще Джордж Буш-старший¹⁴. На неизбежность некоторого ограничения суверенитета со стороны международного права в связи с подписанием различных соглашений (в частности, НАФТА) указывал и Билл Клинтон¹⁵, который, однако, отмечал, что данное ограничение не является ни в коем случае нарушением суверенитета и не ограничивает его в сколько-нибудь серьезной степени¹⁶. На фоне вступления США в ВТО в администрации Билла Клинтона фактически заявляли (в ответ на беспокойство граждан страны по поводу возможной потери суверенитета государством в связи с соглашением¹⁷), что участие государства в международных организациях не ведет к потере страной своего суверенитета, поскольку только законодательные органы страны (в частности, конгресс США) могут изменять законы и стандарты¹⁸. Так, например, в резолюции конгресса США от 1995 г. было сказано, что, несмотря на участие в международных и региональных организациях, военных объединениях и подписание ряда соглашений и обязательств, Соединенные Штаты должны всегда сохранять свой суверенитет и действовать односторонне, если это отвечает интересам государства¹⁹.

Официальная позиция властей США по изучаемому вопросу нашла отражение и в словах представителя администрации Буша-младшего. Несмотря на то, что делегирование только части суверенитета для Ричарда Хааса (глава управления по планированию политики) означает утрату «политической автономии и гибкости», говоря о суверенитете США, он отмечает, что его государство должно быть готово делегировать часть своего суверенитета при взятии на себя международных обязательств, но только в том случае, если преимущества от этого шага перевешивают минусы от ограничения своего суверенитета²⁰. Это заявление дает нам ясно понять, почему Соединенные Штаты в одностороннем порядке вышли из договора

¹³ Loy F. Speech to American Committee on Foreign Relations // U.S. Department of State. Archive. 11.05.2000. URL: https://1997-2001.state.gov/policy_remarks/2000/000511_loy_global-affs.html (дата обращения 30.01.2019).

¹⁴ Bush G. Remarks to a Joint Session of the Congress in Brasilia // Public Papers of the Presidents. 03.12.1990. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-joint-session-the-congress-brasilia-brazil> (дата обращения 31.01.2019).

¹⁵ Clinton W. The President's News Conference // Public Papers of the Presidents. 07.05.1997. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/the-presidents-news-conference-1071> (дата обращения 31.01.2019).

¹⁶ Clinton W. Interview With the Texas Media // Public Papers of the Presidents. 28.07.1993. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/interview-with-the-texas-media> (дата обращения 31.01.2019).

¹⁷ Clinton W. The President's News Conference in Jakarta // Public Papers of the Presidents. 15.11.1994. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/the-presidents-news-conference-jakarta> (дата обращения 31.01.2019).

¹⁸ GATT [General Agreement on Tariffs and Trade] – Background // The National Archives and Records Administration. URL: <https://catalog.archives.gov/id/40478070> (дата обращения 29.01.2019).

¹⁹ Expressing the sense of Congress that the national security policy of the United States should be based upon a national strategy for peace through strength. H.Con.Res.100 // Official website for U.S. federal legislative information. 06.09.1995. URL: <https://www.congress.gov/bill/104th-congress/house-concurrent-resolution/100/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22sovereignty%22%5D%7D&t=28> (дата обращения 29.01.2019).

²⁰ Haas R. Sovereignty: Existing Rights, Evolving Responsibilities // U.S. Department of State. Archive. 14.01.2003. URL: <https://2001-2009.state.gov/s/p/rem/2003/16648.htm> (дата обращения 01.12.2018).

по ПРО 12 июня 2002 г., Киотского протокола, не стали участником Международного уголовного суда.

Следует сказать несколько слов и об официальной позиции Соединенных Штатов по вопросу о суверенитете в условиях интеграции. Так, Ричард Хаас называл интеграционные процессы определенным вызовом для суверенитета, поскольку в таком случае государства делегируют свои суверенные права или объединяют их. Но США не видят в этом угрозу для существования суверенитета и считают интеграцию позитивным шагом на пути к развитию, отмечая, что суверенными правами можно и нужно поступиться, если это принесет определенные преимущества²¹. Бывший заместитель председателя Национального разведывательного совета при ЦРУ Г. Фуллер писал о неизбежном ограничении суверенитета государства со стороны международных и наднациональных организаций, отмечая, правда, что новообразованные развивающиеся государства с особым напряжением переживают растущий процесс ограничения своего суверенитета [Fuller, 1995. P. 151]. Билл Клинтон, будучи президентом, также признавал тот факт, что возможность государства действовать ограничена суверенитетами других стран²², и это возвращает нас к мысли о том, что суверенитет может быть ограничен в первую очередь наличием других суверенитетов, в идеале равноправных. Видно, что США в конечном счете выступают в защиту изучаемого нами принципа и даже готовы вмешаться, порой с помощью военной силы, в дела других государств для укрепления их суверенитета, о чем они не раз заявляли на протяжении 1990-х гг.²³ Однако, если суверенитет стран ограничивается интеграционными процессами, Белый дом будет считать это позитивным явлением и готов отступить от того принципа, за который воевал бы в других случаях.

В результате позиция всех трех администраций Белого дома в данном вопросе фактически идентична. Для Соединенных Штатов суверенитет во многом связан с независимостью при принятии решений и с осуществлением политики, отвечающей национальным интересам. США, хоть и признают суверенитет государства несколько ограниченным международным правом, считают искомым принцип превалирующим в сравнении с международными обязательствами и позволяющим выходить из них в одностороннем порядке. Суверенитет как принцип, таким образом, обозначает для властных структур США полную независимость.

Следует отметить, что уже в 2000 г. тема возможного ослабления суверенитета США в связи с вступлением в различные международные организации в некоторой степени уходит с острия политического дискурса, о чем свидетельствует и отсутствие данного постулата в предвыборной платформе как Демократической²⁴, так и Республиканской партий²⁵ США (хотя в платформе последней все же традиционно приводятся краткие общие слова о необходимости укрепления и сохранения суверенитета в принципе).

Республиканская партия в принципе уделяет гораздо больше внимания суверенитету государства в своих программах и тезисах, однако в 2000 г. в вышеобозначенной платформе мы можем наблюдать только уверения в сохранении и укреплении суверенитета страны и ничего более, в то время как у демократов, однако, есть лишь очень краткое упоминание важности суверенитета. Таким образом, тема суверенитета своего государства была в США на политическом уровне особенно актуальна до 2000 г., но в основном в связи с вопросом

²¹ Haas R. Sovereignty: Existing Rights, Evolving Responsibilities // U.S. Department of State. Archive. 14.01.2003. URL: <https://2001-2009.state.gov/s/p/rem/2003/16648.htm> (дата обращения 01.12.2018).

²² Clinton W. The President's News Conference With President Francois Mitterrand of France // Public Papers of the Presidents. 09.03.1993. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/the-presidents-news-conference-with-president-francois-mitterrand-france> (дата обращения 31.01.2019).

²³ См., например: Bush G. Remarks at Maxwell Air Force Base War College in Montgomery // Public Papers of the Presidents. 13.08.1991. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-maxwell-air-force-base-war-college-montgomery-alabama> (дата обращения 31.01.2019).

²⁴ 2000 Democratic Party Platform // Public Papers of the Presidents. 14.08.2000. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/2000-democratic-party-platform> (дата обращения 01.02.2019).

²⁵ 2000 Republican Party Platform // Public Papers of the Presidents. 31.07.2000. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/2000-republican-party-platform> (дата обращения 01.02.2019).

о том, не утрачивают ли Соединенные Штаты свой суверенитет из-за вступления в ВТО и другие похожие международные организации и договоры, которые накладывают на страну определенные обязательства. И на официальном уровне Соединенные Штаты утверждали, что, хоть это и сложный вопрос, суверенитет США незыблем, поскольку основные властные компетенции остаются у правительства и парламента страны, а договоры действуют на благо самих Соединенных Штатов.

Несмотря на все официальные заявления, дискуссия в академических кругах по поводу ограничения суверенитета страны не могла просто прекратиться – она продолжалась на протяжении всего изучаемого периода, и тема суверенитета оставалась крайне актуальной. Необходимость обращения к проблеме суверенитета диктовалась такими феноменами современного мира, как глобализация, интеграционные процессы, интернационализация проблемы соблюдения прав человека, укрепление значимости международного права в отношениях между странами. Важно отметить, что для западных работ изучаемого периода основным трендом являлась попытка переосмысления принципа суверенитета, сужение возможного круга его применения. Отмечалось, что суверенитет может быть утрачен, разделен или ограничен. Он не должен быть фундаментальным принципом для международных отношений, которые должны базироваться исключительно на праве. Однако суверенитет все же продолжал рассматриваться как один из ключевых принципов современной международной системы.

Американские ученые, в попытке осмыслить процесс глобализации и интеграции, изучали его влияние также и на принцип суверенитета, в том числе суверенитета самих США. Профессор Колумбийского университета Д. Роткопф писал, что наднациональные структуры будут со временем только усиливаться, и суверенитет должен быть частично передан государствами этим организациям, что является позитивным трендом, поскольку это упрочит безопасность и процветание в мире. Однако автор замечает, что особенно остро ограничению своих суверенных прав сопротивляются Соединенные Штаты, которые, например, хоть и участвовали в создании ВТО, в настоящее время подрывают ее эффективность, произвольно отказываясь от соблюдения условий организации, некогда во многом ими же и разработанных [Rothkopf, 1997. P. 45]. Данный факт в очередной раз иллюстрирует то, что для многих в США очевидно, что нужно соблюдать международные договоры, пока это соответствует государственным интересам. Старший научный сотрудник в Институте Брукинга Ф. Гордон также писал, что Соединенные Штаты относятся очень ревностно к своему суверенитету (из чего и следует такое нежелание подписывать целый ряд обязывающих к чему-либо международных договоров и хартий), в отличие от европейских стран, которые потратили последние десятилетия на выработку «привычки» жить в международном сообществе, ограничивая свой суверенитет. Причину подобной разницы в отношении к суверенитету автор видит в том, что США с огромной свободой действий, благодаря своей силе и влиянию, испытывают небольшой интерес к механизмам, которые могли бы эту свободу сдержать, в то время как многие европейские страны готовы поступиться своим суверенитетом именно из-за собственной слабости и желания упрочить свое положение путем участия в более крупном наднациональном образовании. Таким образом, именно сила государства является ключевым фактором при принятии решения страной о возможной степени ограничения своего суверенитета [Gordon, 2003]. Однако необходимо учитывать исторический ход развития регионов и стран, о которых идет речь. Так, например, Соединенные Штаты Америки не испытали соразмерного ущерба от мировых войн, которые ввергли Европу в руины, а также они очень долгое время придерживались изоляционизма в своей политике, что не может не влиять на желание упрочить суверенитет и защитить таким образом, как кажется многим американцам, свою конституцию. Более того, характерно еще и то, что новые молодые государства слабы в экономическом, военном и политическом отношении, однако, вопреки концепции Гордона, отстаивают свой суверенитет сильнее «старых» стран, поскольку только недавно его обрели.

Профессор международного права и дипломатии в Университете Тафтса М. Гленнон писал, что американцы, безусловно, отвергают любую наднациональную власть, и трудно представить себе какое-либо обстоятельство, в результате которого Вашингтон разрешил бы международному правительству, например, ограничивать размер дефицита бюджета США или контролировать его валюту, как это происходит в Евросоюзе. В связи с этим Ф. Фукуяма писал, что американцы, как правило, не видят никакого источника демократической легитимности выше национального государства [Glennon, 2003]. Это лишний раз подтверждает ту важность, которую представляет суверенитет своего государства для многих экспертов в США.

Однако консенсуса в этом вопросе в научных кругах все же не наблюдалось. Так, профессор в университете Эмори Р. Пастор считал, что союзы и договоры между государствами, имеющие целью решение общих проблем, не только не ограничивают суверенитет, но и усиливают его, поскольку подобные действия соответствуют интересам государства [Pastor, 1992. P. 124]. Журналист и политолог К. Ито также заочно спорил с мнением вышеобозначенных ученых и писал о том, что в связи с переплетенными экономическими интересами в мире частичная утрата суверенитета становится неизбежной, однако всемирный экономический совет и торговый суд могли бы сделать это ограничение суверенитета рациональным и взаимовыгодным для стран [Ito, 1990. P. 146].

Сторонники неизбежности некоторого ограничения суверенитета, пытаясь найти ответ на новые вызовы для принципа и в попытке примирить позицию ряда авторов об отстаивании абсолютного суверенитета США с политикой страны по вступлению в ряд международных организаций, начали активно говорить о теории эволюции принципа. Как результат, некоторые исследователи в США полагали, что современный кризис суверенитета, о котором многие пишут и многие изучают, не является уникальным явлением в принципе. Известный автор Стивен Краснер писал, что признаки кризиса суверенитета следует оценивать как очередной исторический вызов, а состояние нестабильности в международных отношениях – это явление достаточно естественное [Krasner, 1999a]. Автор считал, что суверенитет – это не застывший во времени принцип, он все время меняется и может даже исчезнуть у слабого государства. И. Валлерстайн также считал, что изменения (которые ученый считает циклической реструктуризацией), которым подвергнулся суверенитет, данный принцип, являясь динамическим по своей природе, испытывал на себе неоднократно [Wallerstein, 1999]. Другой видный ученый С. Сассен считал, что изменения, происходящие с суверенитетом, есть изменения в природе института суверенитета, которые, однако, не приведут к исчезновению этого принципа [Sassen, 1996].

Интернационализация проблемы соблюдения прав человека привела на рубеже веков к активному утверждению в практике международных отношений гуманитарных интервенций. Логика концепции гуманитарной интервенции заключается в том, что авторитарные режимы, «государства-изгои» и «несостоявшиеся государства» являются источниками новой опасности из-за нарушения прав человека, геноцида и поддержки международного терроризма, в результате чего суверенитет подобных государств существенно ограничен. Ограниченный же суверенитет позволяет США применять против таких государств определенные меры, включая военную силу. В теории гуманитарная интервенция получила своего рода обоснование с развитием принципа «суверенитета личности». Данное понятие связывается с возрастающим влиянием международных организаций, защищающих права человека, и с готовностью некоторых держав всячески поддерживать усилия этих организаций, зачастую используя гуманитарную интервенцию в своих интересах. Таким образом, все, что входит в сферу «суверенитета личности», оказывается вне суверенитета государства. В связи с этим можно также привести слова генерального секретаря НАТО Х. Солана: «Мы движемся к системе международных отношений, в которой повседневные права человека и права меньшинств более важны, чем суверенитет» (цит. по: [Пастухова, 2013. С. 68]). По сути, данная концепция пытается легализовать вмешательство во внутренние дела других госу-

дарств, поскольку без юридического и политического обоснования такое вмешательство будет воспринято как прямая агрессия.

В итоге большой пласт авторов считал важным поменять понимание суверенитета из принципа, дающего прерогативы, в принцип, налагающий обязательства. Например, американские авторы Г. Хельман и С. Ратнер писали о том, что суверенитет – это нечеткое и аморфное понятие, призванное оградить государства от вмешательства извне и таким образом мешать, по мнению авторов, защите прав человека, контролю за экологией, борьбе с наркотиками и т. п. [Helman, Ratner, 1992]. С. Стедман также выступал в поддержку гуманитарной интервенции и считал, что права человека должны стать важнее прав государства, поскольку подобная политика позволит создать более справедливый и безопасный мир. Автор относил большую роль в подобной политике Соединенным Штатам, отмечая при этом, что руководство Америки должно вмешиваться в ситуации, нарушающие права человека, выборочно, опираясь не на национальные интересы, а на резонанс в обществе и соразмеряя свою экономическую и политическую мощь [Stedman, 1992].

В результате, в попытке осмыслить и объяснить «новую сущность» несколько ограниченного суверенитета, помимо теории эволюции изучаемого принципа, появляется фактически концепция о возможном делегировании части суверенитета, его разделении или, наоборот, объединении (в похожем ключе высказывался и С. Краснер, выделяя концепцию «долевого суверенитета») [Krasner, 1999b. P. 119]. Так, исследователь Д. Джексон писал о том, что суверенитет зачастую, иногда временно, иногда номинально, разделяется или дробится для достижения дипломатического компромисса [Jackson, 2003. P. 788]. Такие действия происходили, например, при администрации Билла Клинтона для урегулирования ситуации на Ближнем Востоке по статусу Палестины (Меморандум «Вай Ривер» от 1998 г., устанавливающий совместный суверенитет над святыми местами) или «отложенный суверенитет» в Косово. О возможности делегировать полномочия, чтобы противостоять терроризму, демографическим трендам и глобализации, пишет и другой представитель неоллиберализма, эксперт в области международных отношений и редактор «Ньюсуик» (“Newsweek”) Ф. Закария [2004. С. 271].

На примере действий, проводимых Соединенными Штатами в Ираке в 2003 г., и заявлений президента Буша-младшего, мы можем утверждать, что и власти США считают, что суверенитет с помощью делегирования властных полномочий может быть передан²⁶. О том, что суверенитет может быть передан, говорил еще помощник государственного секретаря США в администрации Б. Клинтона, опираясь на передачу Гонконга под суверенитет Китая²⁷. Еще будучи советником по национальной безопасности, К. Райс также говорила о разделении суверенитета и выделяла несколько его типов: «преждевременный суверенитет» (“premature sovereignty”), «своего рода суверенитет» (“sort of sovereignty”), «не настоящий суверенитет» (“not real sovereignty”), «суверенитет в принципе» (“sovereignty in principle”). Представитель Соединенных Штатов не уточняла, чем отличаются друг от друга и от «полного» суверенитета эти типы, однако на примере заявлений о желании передать суверенитет, а следовательно, власть в Ираке национальному правительству, было отмечено, что все они недостаточны для полноценного функционирования государства²⁸. Делая вывод, отметим, что официальные представители Соединенных Штатов продолжают связывать принцип су-

²⁶ President Bush Discusses Iraq in Saturday Morning Radio Address // Official The White House Website. President George W. Bush. 10.04.2004. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2004/04/20040410.html> (дата обращения 29.01.2019); Interview of the President by Al Zaman Newspaper // Official The White House Website. President George W. Bush. 20.05.2004. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2004/05/20040520-13.html> (дата обращения 29.01.2019).

²⁷ Bader J. Testimony before the House International Relations Committee // U.S. Department of State. Archive. 13.02.1997. URL: https://1997-2001.state.gov/regions/eap/970213_bader_hong_kong.html (дата обращения 30.01.2019).

²⁸ Rice C. National Security Advisor Briefs Press on President’s Trip to United Nations // Public Papers of the Presidents. 22.09.2003. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/national-security-advisor-briefs-press-presidents-trip-united-nations> (дата обращения 01.02.2019).

веренитета главным образом с полновластием и независимостью государственной власти. Подтверждением этому может служить тот факт, что власти США часто отмечают свою приверженность принципу суверенитета государств, заявляя о необходимости его восстановления или защиты²⁹.

Считается также, что суверенитет может быть обеспечен извне. Так, в отсутствие суверенитета у страны США настаивают на том, что международное сообщество, как и отдельно взятые страны, должны помогать государству построить властные институты и укрепить власть для обретения суверенитета. Ричард Хаас приводит в пример Восточный Тимор, который смог обрести суверенность именно по этой схеме, и работу над Косово. Однако ни слова в таком случае не говорится о вероятной потере внешнего аспекта суверенитета и о том, насколько крепок тот суверенитет, который построен извне. Более того, официальный представитель Соединенных Штатов говорил о том, что вмешиваться в описываемую ситуацию необходимо до того, как государство по-настоящему войдет в кризисную ситуацию и распадется, поскольку помощь в последнем случае будет стоить гораздо дороже³⁰. Однако в таком случае открытым остается вопрос о том, как США будут определять, когда положение страны находится в таком состоянии, когда ему необходима международная поддержка, если оно не просит о таковой. Вся эта риторика расширяет тот спектр возможностей, при которых США будут вмешиваться в суверенные дела других стран.

Делая вывод, следует сказать, что суверенитет был и остается исключительно важным принципом в понимании ученых и политиков в Соединенных Штатах. Именно это объясняет тот отказ США от участия в широком спектре международных договоренностей. Договоры же о свободной торговле, при условии, что они ограничены только торговлей, Соединенные Штаты подписывают, считая, что они служат интересам Америки. Такое усиление позиций суверенитета для своего государства американский ученый П. Спиро называет «новым суверенитизмом» (“new sovereigntism”) [Spiro, 2000]. Представители данного направления считают, что многие международные договоры разработаны ни перед кем не отвечающими бюрократами и слишком неопределенны для того, чтобы их подписывали США, поскольку это может угрожать свободе действий государства и конституции. По сути, многие ученые и политики в США не готовы принять ограничение суверенитета своего государства даже со стороны международного права и очень ревностно относятся к своей независимости в принятии решений, видя в почти каждом договоре угрозу тем или иным постулатам своей конституции (например, принятие международных конвенций по правам человека может нарушать федерализм, а Конвенция о химическом оружии нарушает требование конституции о назначении должностных лиц исполнительной ветвью власти, а не международными органами и т. п.). П. Спиро в связи с этим пишет, что, в конце концов, Соединенным Штатам придется пересмотреть свое ревностное отношение к ограничению суверенитета со стороны международного права, поскольку иначе они будут играть роль «жалующегося, незарегистрированного участника международной жизни, отказываясь участвовать в процессах, которые тем не менее его связывают» [Ibid.]. Следует отметить, что, несмотря на все сказанное выше, США все же ограничивают в некоторой степени свой суверенитет и, что самое главное, достаточно активно говорят о потере суверенитета другими странами или просто нарушают его.

В конце концов, американская внешняя политика, характеризующаяся своим желанием объединить в себе реализм и идеализм [Talbot, 2000. P. 156], считает суверенитет важнейшим принципом, который вроде бы может быть ограничен, но незначительно и фактически

²⁹ См., например: *Bush G.* Joint News Conference Following Discussions With Chancellor Helmut Kohl of the Federal Republic of Germany // Public Papers of the Presidents. 25.02.1990. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/joint-news-conference-following-discussions-with-chancellor-helmut-kohl-the-federal> (дата обращения 31.01.2019); *United States – European Union Summit Statement on Chechnya* // Public Papers of the Presidents. 17.12.1999. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/united-states-european-union-summit-statement-chechnya> (дата обращения 01.02.2018).

³⁰ *Haas R.* Sovereignty: Existing Rights, Evolving Responsibilities // U.S. Department of State. Archive. 14.01.2003. URL: <https://2001-2009.state.gov/s/p/rem/2003/16648.htm> (дата обращения 01.12.2018).

остаётся неограниченным. Парадокс в том, что для Соединённых Штатов выгодно развитие международного права и международных организаций в духе времени, поскольку это цементирует их лидирующую роль в мире на настоящий момент. Однако США в то же время оберегают свой суверенитет, предпочитая не присоединяться ко многим конвенциям и связывать себя в основном свободным членством в достаточно гибких структурах. Такая политика и подобное отношение к своему суверенитету, вероятно, будут характерны для Соединённых Штатов, пока они будут оставаться сильнейшей страной в экономическом и военном плане.

Список литературы

- Закария Ф.** Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами. М.: Ладомир, 2004. 383 с.
- Коньшев В. Н.** Американский неореализм о проблеме суверенитета // Политэкс. 2010. № 4. URL: <http://www.politex.info/content/view/760/30/> (дата обращения 13.04.2018).
- Кузнецова Е. С.** Ускользящий суверенитет: статус-кво против идеологии перемен. М.: Аргатак-медиа, 2013. 240 с.
- Левин И. Д.** Суверенитет. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 373 с.
- Марченко М. Н.** Теория государства и права. М.: Зерцало, 2004. 516 с.
- Пастухова Н. Б.** Государственный суверенитет: история и современность. М.: Аспект Пресс, 2013. 366 с.
- Черниченко С. В.** Теория международного права: В 2 т. М.: НИМПИ, 1999. Т. 2: Старые и новые теоретические проблемы. 531 с.
- Albright M.** United Nations. *Foreign Policy*, 2003, September 01, p. 16–24.
- Baker J. A.** The Politics of Diplomacy: Revolution, War and Peace, 1989–1992. New York, G. P. Putnam's Sons, 1995, 672 p.
- Bremmer I.** Americans Want a Less Aggressive Foreign Policy. It's Time Lawmakers Listened to Them. *Time*, 2019, February 19.
- Dole B.** Shaping America's Global Future. *Foreign Policy*, 1995, March 01, p. 28–43.
- Drezner D.** Sovereignty for Sale. *Foreign Policy*, 2001, September 01, p. 76–77.
- Evans G., Newnham J.** The Penguin Dictionary of International Relations. New York, Penguin Books, 1998, 640 p.
- Fuller G.** The Next Ideology. *Foreign Policy*, 1995, March 01, p. 145–158.
- Glennon M.** Why the Security Council Failed. *Foreign Affairs*, 2003, May / June, p. 16–35.
- Goodlatte B.** Judges without Borders. *Foreign Policy*, 2004, July 01, p. 12–14.
- Gordon P.** Bridging the Atlantic Divide. *Foreign Affairs*, 2003, January / February, p. 70–83.
- Gray J.** False Dawn: The Delusions of Global Capitalism. New York, The New Press, 1998, 272 p.
- Helman G., Ratner S.** Saving Failed States. *Foreign Policy*, 1992, December 01, p. 5–11.
- Helms J.** Saving the U. N.: A Challenge to the Next Secretary-General. *Foreign Affairs*, 1996, September/October, p. 2–7.
- Hirsh M.** Bush and the World. *Foreign Affairs*, 2002, September / October, p. 18–43.
- Ikenberry J.** America and the Ambivalence of Power. *Current History*, 2003, vol. 102, iss. 667, p. 377–382.
- Ito K.** Trans-pacific Anger. *Foreign Policy*, 1990, March 01, p. 131–152.
- Jackson J.** Sovereignty-Modern: A New Approach to an Outdated Concept. In: Georgetown Law Faculty Publications. Washington, 2003, p. 782–802.
- Krasner S.** Globalization and Sovereignty. In: States and Sovereignty in the Global Economy. Eds. D. Smith, D. Solinger, S. Topik. Routledge, 1999a, p. 36–54.
- Krasner S.** Sovereignty: Organized Hypocrisy. Princeton, Princeton Uni. Press, 1999b, 248 p.
- Mallaby S.** The Irrelevant Election. *Foreign Policy*, 2000, September 01, p. 74–80.
- Nye J.** What New World Order? *Foreign Affairs*, 1992, Spring, p. 83–96.
- Pastor R.** The Latin American Option. *Foreign Policy*, 1992, September 01, p. 107–125.

- Patrick S.** America's Retreat from Multilateral Engagement. *Current History*, 2000, vol. 99, iss. 641, p. 430–439.
- Rothkopf D.** In Praise of Cultural Imperialism? *Foreign Policy*, 1997, June 01, p. 38–53.
- Sassen S.** Losing control? Sovereignty in an Age of Globalization. New York, Columbia Uni. Press, 1996, 128 p.
- Slaughter A. M.** The Real New World Order. *Foreign Affairs*, 1997, September / October, p. 183–197.
- Soros G.** The Age of Open Society. *Foreign Policy*, 2000, June 01, p. 52–53.
- Spiro P.** The New Sovereignists: American Exceptionalism and Its False Prophets. *Foreign Affairs*, 2000, November / December, p. 9–15.
- Stedman S.** The New Interventionists. *Foreign Affairs*, 1992, America and the World Issue, p. 1–16.
- Talbott S.** Globalization and Diplomacy: a Practitioner's Perspective. *Foreign Policy*, 1997, September 01, p. 68–83.
- Talbott S.** Self-Determination in an Interdependent World. *Foreign Policy*, 2000, March 01, p. 152–163.
- Thiessen M.** Don't Tread on U. S. *Foreign Policy*, 2001, March 01, p. 64–74.
- Wallerstein I.** States? Sovereignty? The Dilemmas of Capitalists in an Age of Transition. In: State and Sovereignty in the World Economy. Eds. D. Smith, D. Solinger, S. Topik. Routledge, 1999, p. 22–35.
- Wright R.** My Minivan and World Peace. *Foreign Policy*, 2001, May 01, p. 50–60.

References

- Albright M.** United Nations. *Foreign Policy*, 2003, September 01, p. 16–24.
- Baker J. A.** The Politics of Diplomacy: Revolution, War and Peace, 1989–1992. New York, G. P. Putnam's Sons, 1995, 672 p.
- Bremmer I.** Americans Want a Less Aggressive Foreign Policy. It's Time Lawmakers Listened to Them. *Time*, 2019, February 19.
- Chernichenko S. V.** Teoriya mezhdunarodnogo prava: v 2 tomakh. [Theory of International Law: in 2 vols.]. Moscow, NIMP, 1999, vol. 2: Starye i novye teoreticheskie problemy [Old and New Theoretical Problems], 531 p. (in Russ.)
- Dole B.** Shaping America's Global Future. *Foreign Policy*, 1995, March 01, p. 28–43.
- Drezner D.** Sovereignty for Sale. *Foreign Policy*, 2001, September 01, p. 76–77.
- Evans G., Newnham J.** The Penguin Dictionary of International Relations. New York, Penguin Books, 1998, 640 p.
- Fuller G.** The Next Ideology. *Foreign Policy*, 1995, March 01, p. 145–158.
- Glennon M.** Why the Security Council Failed. *Foreign Affairs*, 2003, May / June, p. 16–35.
- Goodlatte B.** Judges without Borders. *Foreign Policy*, 2004, July 01, p. 12–14.
- Gordon P.** Bridging the Atlantic Divide. *Foreign Affairs*, 2003, January / February, p. 70–83.
- Gray J.** False Dawn: The Delusions of Global Capitalism. New York, The New Press, 1998, 272 p.
- Helman G., Ratner S.** Saving Failed States. *Foreign Policy*, 1992, December 01, p. 5–11.
- Helms J.** Saving the U. N.: A Challenge to the Next Secretary-General. *Foreign Affairs*, 1996, September/October, p. 2–7.
- Hirsh M.** Bush and the World. *Foreign Affairs*, 2002, September / October, p. 18–43.
- Ikenberry J.** America and the Ambivalence of Power. *Current History*, 2003, vol. 102, iss. 667, p. 377–382.
- Ito K.** Trans-pacific Anger. *Foreign Policy*, 1990, March 01, p. 131–152.
- Jackson J.** Sovereignty-Modern: A New Approach to an Outdated Concept. In: Georgetown Law Faculty Publications. Washington, 2003, p. 782–802.
- Konyshev V. N.** Amerikanskii neorealizm o probleme suvereniteta [American Neorealism on the Issue of Sovereignty]. *Politeks*, 2010, no. 4. (in Russ.)

- Krasner S.** Globalization and Sovereignty. In: *States and Sovereignty in the Global Economy*. Eds. D. Smith, D. Solinger, S. Topik. Routledge, 1999a, p. 36–54.
- Krasner S.** Sovereignty: Organized Hypocrisy. Princeton, Princeton Uni. Press, 1999b, 248 p.
- Kuznetsova E. S.** Uskol'zayushchii suverenitet: status-kvo protiv ideologii peremen [Escaping Sovereignty: the Status quo against the Ideology of Change]. Moscow, Argamak-media, 2013, 240 p. (in Russ.)
- Levin I. D.** Suverenitet [Sovereignty]. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press, 2003, 373 p. (in Russ.)
- Mallaby S.** The Irrelevant Election. *Foreign Policy*, 2000, September 01, p. 74–80.
- Marchenko M. N.** Teoriya gosudarstva i prava [Theory of State and Law]. Moscow, Zertsalo Publ., 2004, 516 p. (in Russ.)
- Nye J.** What New World Order? *Foreign Affairs*, 1992, Spring, p. 83–96.
- Pastor R.** The Latin American Option. *Foreign Policy*, 1992, September 01, p. 107–125.
- Pastukhova N. B.** Gosudarstvennyi suverenitet: istoriya i sovremennost' [State Sovereignty: History and Modernity]. Moscow, Aspekt Press, 2013, 366 p. (in Russ.)
- Patrick S.** America's Retreat from Multilateral Engagement. *Current History*, 2000, vol. 99, iss. 641, p. 430–439.
- Rothkopf D.** In Praise of Cultural Imperialism? *Foreign Policy*, 1997, June 01, p. 38–53.
- Sassen S.** Losing control? Sovereignty in an Age of Globalization. New York, Columbia Uni. Press, 1996, 128 p.
- Slaughter A. M.** The Real New World Order. *Foreign Affairs*, 1997, September / October, p. 183–197.
- Soros G.** The Age of Open Society. *Foreign Policy*, 2000, June 01, p. 52–53.
- Spiro P.** The New Sovereignists: American Exceptionalism and Its False Prophets. *Foreign Affairs*, 2000, November / December, p. 9–15.
- Stedman S.** The New Interventionists. *Foreign Affairs*, 1992, America and the World Issue, p. 1–16.
- Talbott S.** Globalization and Diplomacy: a Practitioner's Perspective. *Foreign Policy*, 1997, September 01, p. 68–83.
- Talbott S.** Self-Determination in an Interdependent World. *Foreign Policy*, 2000, March 01, p. 152–163.
- Thiessen M.** Don't Tread on U. S. *Foreign Policy*, 2001, March 01, p. 64–74.
- Wallerstein I.** States? Sovereignty? The Dilemmas of Capitalists in an Age of Transition. In: *State and Sovereignty in the World Economy*. Eds. D. Smith, D. Solinger, S. Topik. Routledge, 1999, p. 22–35.
- Wright R.** My Minivan and World Peace. *Foreign Policy*, 2001, May 01, p. 50–60.
- Zakariya F.** Budushchee svobody: neliberal'naya demokratiya v SShA i za ikh predelami [The Future of Freedom: U. S. Illiberal Democracy at Home and Abroad]. Moscow, Ladomir Publ., 2004, 383 p. (in Russ.)

Материал поступил в редакцию
Received
26.08.2019

Сведения об авторе

Катков Алексей Дмитриевич, аспирант кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки (секция истории и теории международных отношений) исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Ломоносовский пр., 27, корп. 4, Москва, 119192, Россия)

ADKatkov@mail.ru

Information about Author

Aleksei D. Katkov, Postgraduate Student, Department of Modern and Contemporary History (Section of History and Theory of International Relations), Faculty of History, Lomonosov Moscow State University (27/4 Lomonosovsky Ave., Moscow, 119192, Russian Federation)

ADKatkov@mail.ru